

рять защитники существующаго строя, подразумева въ этомъ то, что такъ какъ злые люди всегда будутъ, то насиліе никогда не прекратится. И это было бы справедливо, но только тогда, когда было-бы то, что ими предполагается, — именно, что насилующіе суть болѣе добрые, и что единственное средство избавленія людей отъ зла есть насиліе. Тогда, точно, насиліе никогда не могло бы прекратиться. Но такъ какъ этого нѣтъ, а есть обратное, именно, что не болѣе добрые насилуютъ злыхъ, а болѣе злые насилуютъ добрыхъ и что кромѣ насилія, никогда не прекращающаго зла, есть другое средство уничтоженія насилія, то утвержденіе о томъ, что насиліе никогда не прекратится, — несправедливо. Насиліе уменьшается и уменьшается и, очевидно, должно прекратиться, но не такъ, какъ представляютъ это себѣ нѣкоторые защитники существующаго строя, тѣмъ, что люди, подлежащіе насилію, вслѣдствіе воздѣйствія на нихъ правительствъ, будутъ дѣлаться все лучше и лучше (вслѣдствіе этого они, напротивъ, становятся всегда хуже), а вслѣдствіе того, что такъ какъ всѣ люди постоянно становятся лучше и лучше, то и болѣе злые люди, находящіеся во власти, становясь все менѣе и менѣе злыми, сдѣлаются уже настолько добры, что стануть неспособны употреблять насиліе.

Движеніе впередъ человѣчества совершается не такъ, что лучшіе элементы общества, захвативъ власть, употребляя насиліе противъ тѣхъ людей, которые находятся въ ихъ власти, дѣлаютъ ихъ лучшими, какъ это думаютъ и консерваторы, и революціонеры, а совершается, во-первыхъ, и, главное, тѣмъ, что люди всѣ вообще неуклонно и безостановочно, болѣе и болѣе сознательно усваиваютъ христіанское жизнепониманіе, и во-вторыхъ, тѣмъ, что даже независимо отъ сознательной духовной дѣятельности людей, люди безсознательно, вслѣдствіе самого процесса захватыванія власти одними людьми и смѣны ихъ другими, невольно приводятъ къ болѣе христіанскому отношенію къ жизни. Процессъ этотъ совершается такъ, что худшіе элементы общества, захвативши власть и находясь въ обладаніи ею, подъ влияніемъ оздравляющаго свойства, всегда сопутствующаго ей, становясь сами все менѣе и менѣе жестокими, дѣлаются неспособными употреблять жестокаго формы насилія и, вслѣдствіе того усугубяютъ свое мѣсто другимъ, надъ которыми совершается опять тогъ же процессъ смятенія и, какъ бы сказать, безсознательнаго охристіаненія.

Съ людьми совершается нѣчто подобное процессу кипѣнія. Всѣ люди большинства нехристіанскаго жизнепониманія стремятся къ власти и борются, достигая ея. Въ борьбѣ этой наиболѣе жестокае, грубое, наименѣе христіанскіе элементы общества,

насилуя наиболѣе кроткихъ, чуткихъ къ добру, наиболѣе христіанскихъ людей, выступаютъ посредствомъ своего насилія въ верхніе слои общества. И тутъ надъ людьми, находящимися въ этомъ подженіи, совершается то, что предсказывалъ Христосъ, говоря: «горе вамъ богатымъ, пресыщеннымъ, прославленнымъ»; совершается то, что люди, находясь во власти и въ обладаніи послѣдствій власти — славы и богатства, дохода до извѣстныхъ различныхъ, поставленныхъ ими самими себѣ въ своихъ желаніяхъ цѣлей, познаютъ тщету ихъ и возвращаются къ тому положенію, изъ котораго вышли. Карлъ V, Іоаннъ IV, Александръ I, познавъ всю тщету и зло власти, отказывались отъ нея, потому что видѣли уже все зло ея и были не въ силахъ спокойно пользоваться насиліемъ, какъ добрымъ дѣломъ, какъ они дѣлали это прежде.

Но не одни Карлы и Александры проходятъ этотъ путь и признаютъ тщету и зло власти: черезъ этотъ бессознательный процессъ смятенія проходитъ всякій человѣкъ, пріобрѣтшій ту власть, къ которой онъ стремился, всякій, не только министръ, генераль, миллионеръ, купецъ, но столоничальникъ, добившійся мѣста, котораго онъ желалъ десять лѣтъ, всякій богатый мужикъ, отложившій одну—другую согни рублю.

Черезъ этотъ процессъ проходятъ не только отдѣльные люди, но и совокупности людей, цѣлые народы.

Соблазны власти и всего того, что она даетъ, и богатства, почестей, роскошной жизни, представляются достойной цѣлью дѣятельности людей только до тѣхъ поръ, пока она не достигнута, но тотчасъ, какъ скоро человѣкъ достигаетъ ихъ, облачаютъ свою пустоту и теряютъ понемногу свою притягательную силу, какъ облака, которыя имѣютъ форму и красоту только издали: стоять только вступить въ нихъ, чтобы исчезло все то, что казалось въ нихъ прекраснымъ.

Люди, овладѣвшіе властью и богатствомъ, иногда тѣ самые, которые пріобрѣтали власть и богатство, болѣею-же частью, наследники ихъ, перестаютъ уже быть столь жадными къ власти и жестокими къ пріобрѣтенію ея.

Извѣдавъ опытомъ, подъ влияніемъ христіанскаго воздѣйствія, тщету плодовъ насилія, люди иногда въ одномъ, иногда черезъ нѣсколько поколѣній утрачиваютъ тѣ пороки, которые возбуждаются страстью къ пріобрѣтенію власти и богатства, и, становясь менѣе жестокими, не удерживаютъ своего положенія и вытѣсняются изъ власти другими, менѣе христіанскими, болѣе злыми людьми и возвращаются въ низшіе по положенію, но высшіе по нравственности слои общества, увеличивая собой средній уровень христіанскаго сознанія